

То, как Джу Сынхёк подрался с высокоранговыми эсперами, стало большой новостью и даже попало в зарубежные СМИ. Это действительно было удручающе. В управлении приостановили проверку совместимости для Джу Сынхёка. Поиск нового гида также полностью остановился.

Сегодня он собирался поехать в главный офис гильдии «Сонхан». Возникла надежда: а вдруг они нашли для него гида? Хотя, если быть честным, шансы были малы. Даже председателю Джу было трудно переломить упрямство Сынхёка. Если бы всё шло по оригинальному сюжету, председатель до сих пор бы давил на него, но после того дня, семь лет назад, их отношения сильно изменились. Из-за меня...

Так или иначе, сегодня Сынхёка нет — свобода! Впервые за долгое время я мог спокойно пойти в библиотеку и почитать книги. С тех пор как меня втянули в дела с Джу Сынхёком, я даже книжку не мог нормально почитать.

— Ёнсу!

Когда после лекции я направился в библиотеку, раздался знакомый голос. Обернувшись, я увидел человека, которого был очень рад видеть.

— Хёкчин-хён!

Это был До Хёкчин — эспер ранга S и мастер гильдии YL. Раньше он состоял в «Сонхан», но три года назад основал свою гильдию.

— Как это ты здесь оказался?

— А как же. Захотел тебя увидеть — вот и пришёл.

Хёкчин-хён улыбнулся глазами, как обычно. У него была тёплая, располагающая внешность, и от одного его вида поднималось настроение.

— Наш Ёнсу стал ещё красивее. Пора уже тебе выходить за меня.

— Я расскажу Чиа-нуне.

Он часто отпускал такие шутки, и каждый раз получал от Чиа-нуны, тоже эспера ранга S.

— Прости, Ёнсу. Только не говори Чиа! Я тебя вкусным угощу.

— Подумаю.

Я скрестил руки и сделал вид, что задумался, а потом усмехнулся.

— Что бы ты хотел поесть?

— А ты?

— Мне всё по вкусу. Лучше скажи, что хочешь ты.

— Как насчёт «Золотого поросёнка»?

Это любимый ресторан Хёкчин-хёна. До моего поступления он часто советовал обязательно туда сходить.

— Прекрасный выбор. Я как раз, приехав, подумал, что давно не ел там.

— Тогда пошли.

Мы отправились в «Золотого поросёнка». Было людно — всё-таки вечер, но атмосфера была живой и приятной.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Просто было истощение маны. Сейчас всё хорошо.

— Прости, что не приехал раньше. Был в командировке, вернулся только сегодня.

Гильдии делятся на два типа: «корпоративные», как «Сонхан» или КN, и независимые, созданные частными лицами.

YL — молодая, но стремительно растущая гильдия, которая активно переманивает сильных эсперов. Сейчас она входит в пятёрку крупнейших «чистых» гильдий.

— Сегодня? Значит, ты прямо с аэропорта ко мне?

— Ага. Увидеть тебя захотелось.

Он подмигнул, взяв щипцы и ножницы.

— Не стоило так утруждаться. Ах, кстати, мясо я сам пожарю.

— Да всё нормально.

— Нет-нет. Вы же устали, я сам.

Я отобрал у него щипцы и ножницы.

— Наш Ёнсу так вырос. Уже и мясо жарит. А ведь совсем недавно был с горошинку.

— Я и раньше умел, просто вы с Чиа-нуной не разрешали.

— Ну как можно поручить такое ребёнку. Это уже насилие над детьми.

— Не настолько же.

— С тобой, когда мы во врата ходили, было так весело.

— И мне.

Эсперы после совершеннолетия обязаны участвовать в зачистке врат по своей категории.

А высокоранговые — иногда начинают ещё в старших классах.

Формально — ради ранней подготовки, но на деле — из-за нехватки рабочей силы, привлекали и несовершеннолетних.

Я впервые участвовал в 1-м классе средней школы. Во врата не заходил, только гайдировал снаружи, но даже это было слишком рано.

В оригинале Ёнсу не участвовала в зачистках до совершеннолетия — гильдия «Сонхан» отказала по причине возраста.

А я отказался от эксклюзивного контракта с Джу Сынхёком и не вступил ни в одну компанию. Когда пришёл государственный запрос, отказать было сложно — нужно было писать длинную пояснительную записку.

Центр, зная мою ситуацию, вместо понимания начал просто использовать ребёнка.

Меня это возмутило. Но я всё же согласился. Хотел стать выдающимся гидом.

Не как оригинальный Ёнсу, который опирался только на ранг и был объектом насмешек.

Заключение контракта означало не только доход, но и подходящее обучение.

Но раз уж так вышло, я решил учиться на практике.

Проблема была в том, что эсперы думали иначе.

— Здравствуйте. Я Ли Ёнсу.

— Сколько тебе лет?

— Четырнадцать. Первый класс средней школы.

— Первый класс?

— Да это же ребёнок.

Они были откровенно озадачены.

Хотя я был старшим ребёнком в семье для них я был просто мальчишкой.

— Что, мне гайдиться у этого мелкого?

— Да уж...

Мне стало не по себе. Но отступить было поздно. Я поклонился под углом 90 градусов.

— Я хоть и младший, но буду стараться. Надеюсь на вашу поддержку.

— Нам самим надо надеяться. Меня зовут Ким Чиа. Эспер ментального типа, ранг S, 21 год. Зови меня нуна.

После неё все представились. Последним, в углу, рукой помахал парень:

— Привет. Ты ведь знаешь, кто я?

— Да. Эспер До Хёкчин.

S-класс, 22 года, пространственный тип. Был в гильдии «Сонхан».

Я видел его, когда оформляли контракт с Джу Сынхёком. Он наблюдал за моим отказом.

Я подумал, что у него могло остаться плохое впечатление. Но, к счастью, он не выглядел враждебно.

— Зови просто хёном.

— Да, Хёкчин-хён.

Затем началась гайдирование.

Обычно это приватный процесс — ставят маленькие палатки или делят большую на секции.

Но в моём случае всё было иначе: все эсперы окружили меня, и выходили по одному.

— Обязательно так? Я не хочу, чтобы кто-то видел моё лицо в момент возбуждения.

— Ты возбуждаешься от ребёнка? До Хёкчин, сдохни!

Чиануна тут же ударила его по голени.

— Ай! Да я не это имел в виду...

— Немедленно умри!

— До Хёкчин, разочаровал!

— Сдохни без оправданий!

— Прогнать его! Блокировка доступа!

Даже гиды, которые пришли обучать меня, кидались обвинениями.

Потом тоже было шумно. Эспер только слегка брал меня за руку — и его уже ругали.

Сейчас, вспоминая, понимаю: я был под жёсткой опекой.

До окончания средней школы всё было так. Эсперы и гиды относились ко мне с заботой и добротой.

Я многим обязан, особенно Хёкчину-хёну и Чиа-нуне.

— Когда я впервые увидел тебя в палатке для гайдинга, если честно, выругался.

— Думаю: «Да, S-классные гиды редкость, но чтобы заставлять ребёнка фри-гайдить... Центр совсем с ума сошёл».

Хёкчин-хён покачал головой, вспоминая то время.

— Из-за меня ведь многим пришлось нелегко.

— Нелегко? Да ну, брось. Как только все получили от тебя гайдирование, сразу всё поняли. Центр пошёл на крайности не просто так. Мы только рады были, что ты нас гайдил. Это тебе, наоборот, тяжело пришлось.

— Нет, что вы. Я тоже тогда многому научился. И потом, все ко мне хорошо относились, так что мне и в голову не приходило, что это тяжело.

Я разрезал как следует прожаренное мясо.

— Хён, теперь ешьте.

— Ну надо же, наш Ёнсу теперь и мясо хорошо жарит.

— Я и раньше хорошо жарил. Просто все запрещали, вот и всё. Теперь давайте поручайте мне.

— Как же я тебе что-то поручать буду. Скажут ещё, что я использовал гида — тогда Джу Сынхёк взбесится.

— ...

Моя рука, державшая нож, остановилась. Я приоткрыл губы и, немного помедлив, всё же заговорил:

— Это временно. Я же не собираюсь делать это постоянно.